

ЯНА ШКЛЯРСКАЯ

ПОЕДИНОК с АРКТИКОЙ

**ПОБЕДЫ И ТРАГЕДИИ РУССКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ**

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 910.4(00)

ББК 26.8г

Ш66

Научная редакция Ф. А. Романенко, кандидата географических наук, ведущего научного сотрудника кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ им. Ломоносова, Почетного полярника, историка исследования и освоения Арктики и Антарктики, участника и руководителя десятков экспедиций в Арктику и Антарктику.

Информационный партнер издания —
Ассоциация по сохранению и развитию
природного и культурного наследия
«Голос Севера».

Шклярская, Яна Геннадьевна.

Ш66 Поединок с Арктикой : победы и трагедии русских экспедиций / Яна Шклярская. — Москва : Эксмо, 2026. — 208 с.

ISBN 978-5-04-215898-8

«Поединок с Арктикой» Яны Шклярской, популярного блогера и исследователя Арктики, — захватывающее повествование о героической эпохе полярных открытий, где переплелись отвага и трагические просчеты, интерес к науке и жажда славы. Автор прослеживает маршруты первопроходцев: от дрейфа «Фрама» и гибели «Святой Анны» до полетов дирижабля «Италия» и спасательной операции ледокола «Красин», рассказывает о прототипах героев романа «Два капитана». В центре — не только географические открытия, но и судьбы Нансена, Амундсена, Седова, Брусилова и других, чьи имена стали легендами.

Автор включает в повествование фрагменты дневников, воспоминания современников и малоизвестные факты. Рассказ сопровождается иллюстрациями, картами и «линией времени». Книга будет интересна любителям истории и полярной литературы, поклонникам документальных хроник и тем, кто увлечен судьбами и психологией героев.

УДК 910.4(00)

ББК 26.8г

ISBN 978-5-04-215898-8

© Шклярская Я. Г., текст, 2026

© Акимов М. С., иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

Terra incognita.....	5
Зачем нам Арктика?.....	6
Страна холода и смерти.....	9
Арктику — в массы.....	11

Нансен — первая полярная

суперзвезда.....	16
Юристы и мореплаватели	19
Поперек Гренландии.....	20
«Фрам» значит «вперед»	26
К полюсу пешком.....	32
Нансен и Россия	36
Россия и Арктика	39

Три экспедиции с далеко

идущими последствиями	42
Брусилов и «Святая Анна».....	47
Книги и ананасы.....	49
Прошлые жизни «Святой Анны».....	50
Грубая реальность.....	51
Ерминия	52
Седов и «Святой мученик Фока»	55
Русанов и «Геркулес»	61
«Св. Анна» — круизная шхуна, лазарет, темница.....	66
Альбанов уходит на юг	69
Второе чудесное спасение на мысе Флора.....	72
Мучения «Святого Фоки»	74
Пути сошлись.....	76
Поиски в море и в небе	78
Горькое возвращение	84
Рождается роман	86
По следам «Двух капитанов».....	89
Призрак надежды.....	93

ГЭСЛО 96

Последнее географическое открытие на планете.....	101
Стефанссон и гостеприимная Арктика.....	105
«Карлук» гибнет.....	109
«Вайгач» идет к острову Врангеля...112	

Взгляд в будущее	114
Опасная зимовка	116
Русские на норвежском судне	122

Плохой / хороший Амундсен 126

Удар по самолюбию	130
Вместо Северного — Южный	131
Реванш в Антарктиде	134
Бесконечно длинный Северо-Восточный проход	139
«Чукотские дочки» Амундсена	140
Планы на небо.....	141
Гидропланы в двух градусах от полюса.....	143
На сцене появляется Умберто Нобиле.....	145
Первый трансарктический перелет и его непредвиденные последствия	148
Нобиле в небе Арктики. Без Амундсена.....	155
Амундсен снова в обойме	157

Образцовая экспедиция 160

Арктика нужна всем.....	163
Какое дело Норвегии до «Италии»?	165
Почему дирижабль упал?	166
Кто, если не Амундсен?.....	169
Амундсен рискует	171
Раскол в лагере Красной палатки.....	175
Тайна гибели Амундсена и экипажа «Латам-47»	178
Мальмгрен	179
Проклятое спасение Нобиле	180
Самый мощный ледокол в мире....	185
Где же третий?.....	190
Неспасенные с «Италии».....	195
«Красин» сделал все, что мог.....	197
След дирижабля.....	198
Список рекомендованной литературы	205

Terra incognita

Вот моя любимая карта Арктики, круглая, как линза. Будто смотришь сверху вниз с зависшего над полюсом дирижабля и видишь весь Северный Ледовитый океан, а вокруг него — острова и континенты, почти сомкнувшиеся у Берингова пролива и широко расступившиеся на Гренландском и Норвежском морях.

Карта эта проступала сквозь слепую белизну очень медленно, ценой сотен лет путешествий во льдах и тысяч сгинувших человеческих жизней. Даже в 1937 году, когда ее напечатали, некоторые границы островов все еще были нанесены пунктиром: например, давно известной Новой Земли; или архипелага Северная Земля, открытого в 1913 году, а нанесенного на карту лишь в 1930–1932 годах; Земли Санникова и Крокера вовсе исчезли с карты как несуществующие — потребовались годы и несколько экспедиций, чтобы это доказать.

Представьте на месте этого нежно-голубого океана торосистые льды¹, медленно и упрямо ползущие, увлекающие за собой вмержшие суда, уносящие пеших путешественников мимо заветного острова спасения, обманчиво далекие под крылом гидроплана и внезапно раскаливающиеся под палаткой. Неудивительно, что Арктика долго оставалась *terra incognita*, несмотря на то, что, в отличие от Антарктики, она обитаема.

Здесь, на карте 1937 года, все циркумполярное пространство² уже исчерчено маршрутами. Пунктирами, точками, стрелками, сплошной линией соединены острова, архипелаги, континенты. В книге, которую вы держите в руках, мы познакомимся с первопроходцами, чьи следы оставались в беспредельной ледяной пустоте и на картах экспедиций. В фокусе нашей «линзы» период самого активного продвижения человека в высоких широтах, с конца XIX века до начала советского арктического десятилетия. Мы попробуем увеличить масштаб карты настолько, чтобы в линиях маршрутов разглядеть тонны снаряжения и припасов; обводы кораблей и дирижаблей; часы, дни, годы зимовок, переходов по льдам и разводьям; и самое удиви-

¹ Торосы — нагромождения обломков льда до 10–20 метров в высоту, которые образуются в результате сжатия плавучих льдов.

² Циркумполярное пространство со всех сторон окружает Северный полюс.

Зачем нам Арктика?

тельное, самое непредсказуемое — поступки людей, переплетения судеб, гибель первопроходцев или сбывшуюся надежду на спасение, намерения и цели. Что заставляло людей, голодая, отмораживая пальцы, теряя корабли, идти все дальше на Север? Разве мало им было других океанов и земель?

Зачем нам Арктика?

Было время, когда океанов действительно хватало не всем. В эпоху Великих географических открытий Испания и Португалия наперегонки объявляли новые земли своими владениями, и на одной плане-

те им становилось тесновато. Гордиев узел их распрей разрубил пап римский Александр VI, буквально поделив мир пополам: восточную половину «отдал» Португалии, западную — Испании; и не только уже открытые земли, но и еще не обнаруженные. Действенную силу его решения мы наблюдаем до сих пор: Бразилия говорит на португальском языке, а остальная часть континента, по другую сторону «папского меридиана», — на испанском.

Обе сверхдержавы ревностно охраняли свои торговые пути, на это им хватало кораблей и золота. Что же оставалось другим европейским государствам, которые тоже хотели торговать с богатыми Китаем, Индией и мало ли еще какими экзотическими странами? Добираться в Азию через континент невообразимо долго и опасно:

Зачем нам Арктика?

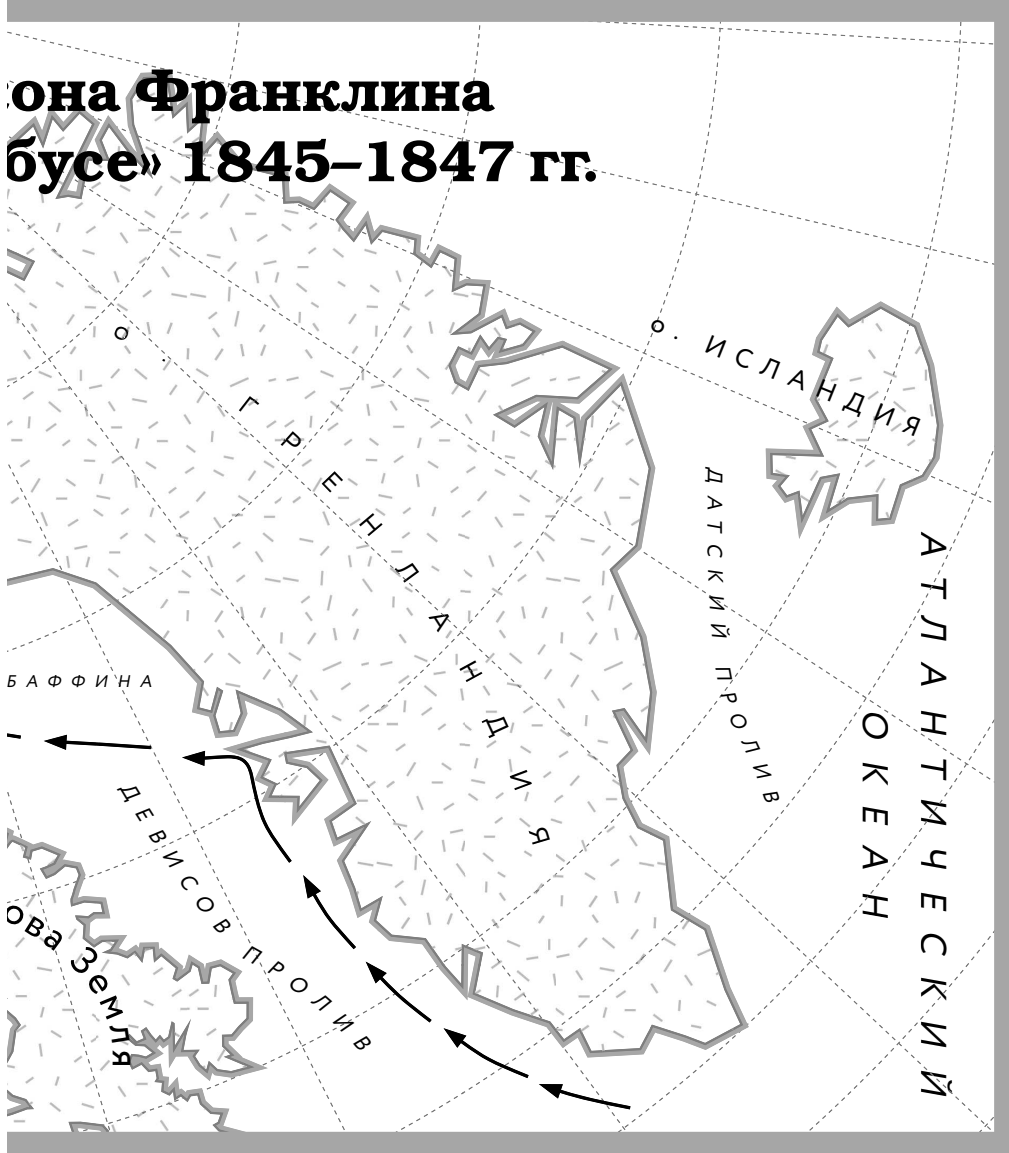
нужно пересекать множество границ и сталкиваться с иновер-
цами, не говоря уже о географических препятствиях. Идти куда
бы то ни было морем всегда предпочтительней, особенно если ты
англичанин или голландец. Лет через триста пророкут Суэцкий
канал, но пока единственный свободный путь на восток лежал
через неизвестные, «ничейные» северные моря.

8

Страна холода и смерти

Увы, жест Александра VI, прочертившего на карте мира роковую линию, совпал с началом малого ледникового периода, который продлился до середины XIX века, поэтому за все это время ни одна экспедиция не открыла ни Северо-Западный, ни Северо-Восточный проход к Индии и Китаю. Храбрецы-мореплаватели в лучшем случае

возвращались домой с грудой шкур, страшными рассказами, обновленными географическими картами и дипломатическими связями, но гораздо чаще экспедиции оборачивались огромными жертвами и убытками. Арктика оставалась непроницаемой, непознаваемой страной, где все умирают. Люди исчезали в ее льдах на долгие годы, не оставляя ни следов, ни очевидцев.

В одном из таких плаваний в 1597 году умер от цинги голландец Виллем Баренц. Триста лет спустя в зимовье его экспедиции на восточном побережье Новой Земли обнаружили, помимо утвари, монет и оружия большую книгу «История Китайской империи» на голландском языке. Навигатор Баренц всерьез направлялся в Китай, предполагая, что «поворот» в южные воды ждет его вскоре после Карского моря. Он и представить себе не мог гигантскую протяженность северного побережья Евразии! И никто тогда не мог. Дальше Обской губы, ведущей к сибирской Мангазее, столице пушного промысла, европейские суда не заходили.

До «края земли» первым добрался в середине XVII века казак Якутского острога Семён Дежнёв — не в поисках Китая, а в погоне за ясаком¹ и охотничьими трофеями. На кочах² обогнул он со товарищи «нос» Чукотского полуострова, названный впоследствии его именем, а через 80 лет тем же проливом прошел Витус Беринг и нанес побережье на карту. Обе экспедиции дошли до Дальнего Востока, разумеется не морем: на суда они пересаживались, только когда сплавлялись по рекам, или уж у самого того «края земли».

К тому времени, когда на картах появился Берингов пролив, путь в Китай и Индию через южные моря был свободен, и транзит Северо-Восточным морским проходом к Дальнему Востоку был уже не так интересен. Зато как связь с богатой Сибирью он становился все важнее, и попытки одолеть его не прекращались.

Пока в 1820–1824 годах Колымская экспедиция под началом лейтенанта Фердинанда Врангеля заполняла белые пятна Восточно-Сибирского побережья, Королевский военно-морской флот Великобритании с не меньшим упорством искал Северо-Западный проход в лабиринтах Канадского архипелага. После череды в разной степени успешных

¹ Ясак — натуральный налог, в основном пушниной, который взимался с народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока.

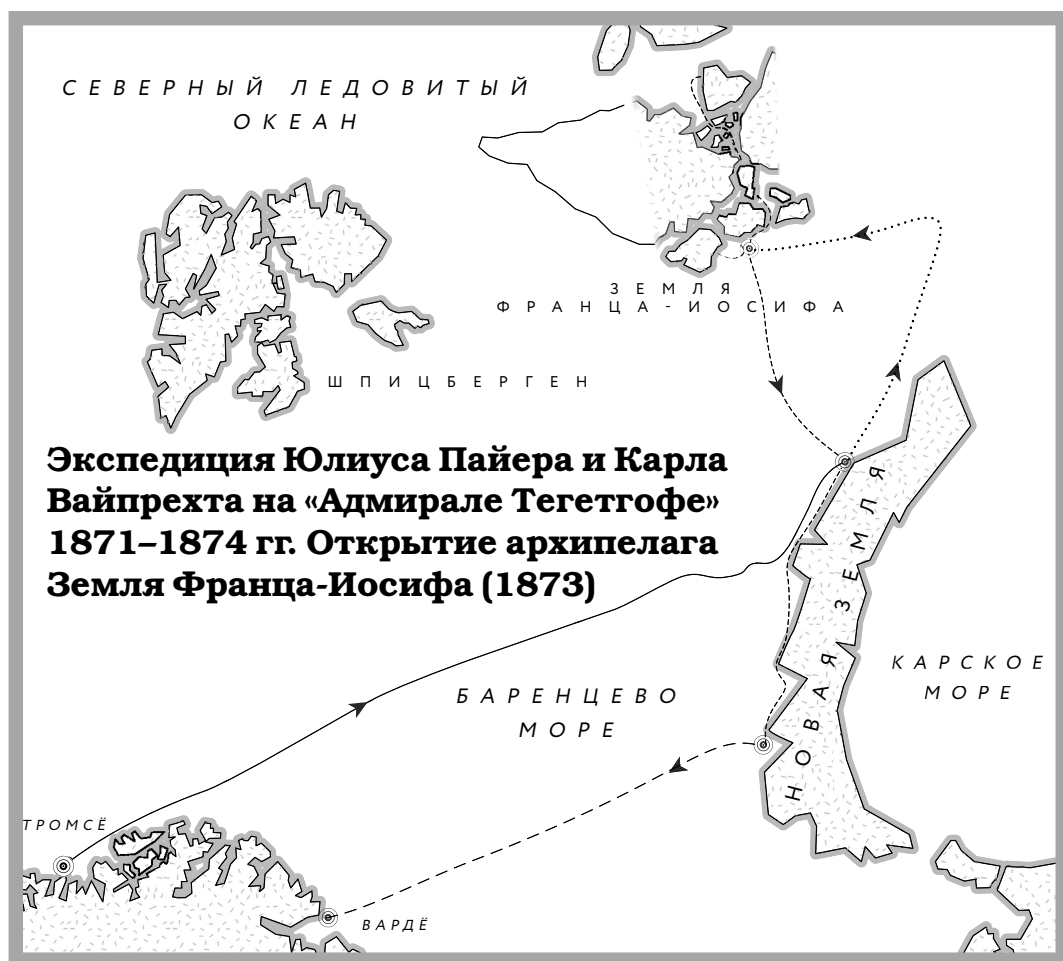
² Коч — небольшое (до 25 м) парусно-гребное плоскодонное судно с дополнительной обшивкой, предназначенное для плаваний в северных морях.

экспедиций завершить открытие прохода должна была команда сэра Джона Франклина на кораблях «Террор» и «Эребус». Последний раз китобои видели их в августе 1845 года в море Баффина. Дальнейшая судьба «Террора» и «Эребуса» детально неизвестна, но их исчезновение со всем цветом английского морского флота открыло ящик Пандоры.

Арктику — в массы

До поры до времени арктические исследования интересовали в основном их организаторов и бенефициаров. В массовом сознании Арктика почти не существовала. Но в случае с Франклином все было

11

иначе: леди Джейн, его безутешная жена, сдаваться не собиралась и требовала от Адмиралтейства организовывать все новые и новые спасательные экспедиции. Таковых в последующие столетия было множество — и государственных, и частных. В поиски «Террора» и «Эребуса» были вовлечены сотни людей, о ходе экспедиций из газет узнавали миллионы; волна всенародного сочувствия леди Франклин нарастала.

Впервые спасение пропавшей экспедиции превратилось в огромную кампанию, в том числе в прессе. Теперь Арктика — это фронт борьбы патриотического духа с небытием, а осмелившиеся его штурмовать — герои. Трагическая экспедиция Франклина стала национальным мифом Великобритании, истории о жертвах арктического мрака прочно вошли в европейскую массовую культуру.

Скажем наперед, одолеть Северо-Западный проход целиком удалось только норвежцу Руалю Амундсену в 1903–1906 годах, чего англичане ему никогда не простили; но к Амундсену мы еще вернемся.

1493

Раздел нехристианского мира папой Александром VI между Испанией и Португалией

1648

Семён Дежнёв обогнул морем Большой Каменный Нос, открыв пролив между Азией и Америкой

1594, 1595, 1596–1597

Экспедиции Виллема Баренца для поиска Северо-Восточного прохода. Первая зимовка на Новой Земле.

1728

Витус Беринг повторно открыл пролив между Азией и Америкой во время Первой Камчатской экспедиции

Со второй половины XIX века ситуация в Арктике стала коренным образом меняться — началось потепление и, как следствие, эпоха последних крупных географических открытий. Экспедиции встречались на одних и тех же маршрутах, торговали с туземцами в одних и тех же становищах, нанимали одних и тех же капитанов, спасались на одних и тех же берегах. Прежде неприступная крепость, Арктика превращалась в довольно оживленное место. И теперь невозможно рассказать об одних мореплавателях, не упомянув других, с которыми они вольно или невольно пересекались.

В 1873 году австро-венгерская экспедиция, пытавшаяся найти все тот же Северо-Восточный путь, после годового дрейфа во льдах Баренцева моря неожиданно открыла огромный архипелаг — Землю Франца-Иосифа. На родине экспедицию сочли неудачной, поскольку ни одна из поставленных целей не была достигнута: проход не нашли, материк не обогнули, корабль остался во льдах — огромные убытки! Но за расширение владений империи, пускай и виртуальное, руководителей экспедиции — Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта — все же наградили.

1820–1824

Колымская экспедиция Фердинанда Врангеля с целью описания северо-восточного побережья Сибири и поиска новых земель в Северном Ледовитом океане

1871–1874

Экспедиция Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта на «Адмирале Тегетгофе» для поиска Северо-Восточного прохода. Открытие архипелага Земля Франца-Иосифа (1873)

1903–1906

Экспедиция Руаля Амундсена на «Йоа» впервые преодолела Северо-Западный проход

1930–1932

Экспедиция Георгия Ушакова и Николая Урванцева на архипелаг Северная Земля для картографирования и изучения

1845–1847

Экспедиция Джона Франклина на «Терроре» и «Эребусе» для поиска Северо-Западного прохода

1900–1901

Экспедиция художника Александра Борисова на архипелаг Новая Земля

1913

Открытие архипелага Северная Земля Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана

Юлиус Пайер, офицер и художник, первым наносил на карту новооткрытые острова, он же стал одним из первых художников, с натуры изучавших арктический пейзаж. Картины — это то, чего остро не хватало публике в придачу к рассказам об Арктике. Две зимовки во льдах давали Пайеру моральное право писать картины, посвященные гибели британской экспедиции Джона Франклина 1845–1947 годов. Ее следы до сих пор искали по берегам Канадского архипелага, обнаруживая все больше страшных подробностей о поведении людей в экстремальной ситуации (в газетах шла полемика о возможном каннибализме).

14

Тот же Пайер осенью 1905 года пригласил Александра Борисова сделать выставку в Вене, с которой началось триумфальное европейское турне русского живописца. Александр Борисов прославился тем, что первым среди художников в 1900 году организовал собственную экспедицию в Арктику и построил на берегу пролива Маточкин Шар архипелага Новая Земля мастерскую, чтобы писать пейзажи с натуры, прямо на морозе.

В совершенно реалистических работах Борисова неоспоримо присутствовал мистический ужас. Не существующие нигде, кроме Арктики, колорит и пропорции рельефа, свет и оптические иллюзии, туманы, постоянная смена погоды были безусловной реальностью, но одновременно и завершенным символистским пейзажем. Даже в его книгах, написанных по следам экспедиций деловым стилем, встречаются вдруг экзистенциальные пассажи о пребывании в нездешнем мире, в «стране холода и смерти»¹, хотя среди целей поездки Борисова на Новую Землю была и вполне прагматичная — закрепить архипелаг за Российской империей путем картографирования и достоверного изображения всего, что там есть. Заслуги Борисова на этом поприще были так высоко оценены, что его прозвали «русским Нансеном», и именно Фритьоф Нансен вручил ему в Лондоне орден Святого Олафа, как знак принятия в полярное братство. Про самого Нансена мы еще поговорим дальше — рассказ о нем требует отдельной главы.

Произведения же Борисова сразу после его экспедиции попали в лучшие российские коллекции — Павла Третьякова в Москве и императора Александра III в Санкт-Петербурге. А для массового зрителя стали доступны наборы диапозитивов с картинами Борисова и его же пояснительными текстами.

¹ «В Стране холода и смерти» — путевой очерк А.А. Борисова, изданный в 1909 году.

Человечество столетиями пыталось освоить северные моря, но только с конца XIX века все, что происходило поблизости от обоих полюсов Земли — гибель или чудесное спасение, проникновение в аборигенные сообщества или поиск затерянных островов, — стало достоянием каждого человека, который читал газеты и книги, слушал радио, ходил в кино, а если повезло, то лично стоял в многотысячной толпе, встречая героев-полярников. Из *terra incognita* Арктика превращалась в феномен культуры — пугающая, смертельно опасная и неодолимо манящая. В Европе этот процесс совпал с распространением нового течения в искусстве — символизма с его тягой к потустороннему, загадочному и роковому. Символизм и Арктика резонировали, подпитывали друг друга. Вплоть до Второй мировой войны Крайний Север и Арктика были одним из центральных сюжетов искусства, а арктический нарратив, в свою очередь, на протяжении десятилетий сохранял символистскую интонацию.